

Я. Легеч

**ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЮГО-ЗАПАДНЫМ КРАЕМ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПОСЛЕ ЯНВАРСКОГО ВОССТАНИЯ 1863 г.**

doi: 10.30759/1728-9718-2022-2(75)-48-58

УДК 94(47)“18”

ББК 63.3(2)522

В статье анализируется имперская политика в Волынской, Киевской и Подольской губерниях после подавления Январского восстания. Специфика концепции деятельности российской администрации на этой территории определялась не только особенностями региона (малочисленность польского населения, по сравнению с литовско-белорусскими губерниями, меньший размах действий восставших в 1863–1864 гг.), но также личными качествами представителей верхушки административного управления. На основе отчетов генерал-губернаторов Юго-Западного края Н. Н. Анненкова, А. П. Безака, А. М. Дондукова-Корсакова были выявлены и проанализированы основные проблемы, с которыми столкнулась российская администрация в деле ослабления польского влияния в регионе. Автор приходит к выводу, что все три генерал-губернатора главной задачей считали создание в крае русского помещичьего слоя, что должно было стать лучшей гарантией ослабления польского влияния. При этом реализация крестьянской реформы как способ укрепления имперской власти, а также вопросы экономического развития региона отходили на второй план. Была выявлена специфика взглядов каждого из генерал-губернаторов. Н. Н. Анненков являлся противником применения массовых репрессий против поляков, чрезвычайных мер и чрезмерного укрепления местных православных крестьян за счет помещиков. Ключевой задачей А. П. Безака стала борьба с влиянием католической церкви, а для А. М. Дондукова-Корсакова особую важность приобрели еврейский и чешский вопросы. Если в еврейях он видел элемент, абсолютно чуждый русскому обществу, то политические выгоды, связанные с появлением в регионе чешских колонистов, явно переоценивал.

Ключевые слова: *Юго-Западный край, киевские генерал-губернаторы, история Украины в XIX в., политика Российской империи в западных губерниях*

Прежде всего, следует отметить, что не само Январское восстание<sup>1</sup> вызвало изменение российской политики в западных губерниях. Такое решение было принято еще в декабре 1862 г., главным образом под влиянием выступлений поляков, которые требовали расширения национальных свобод на этой территории и даже включения отдельных губерний в состав Царства Польского. Уже в 1861 г. такие выступления прошли в Северо-Западном крае Российской Империи: Гродненской, Ковенской и Могилевской губерниях. Однако самое сильное впечатление произвел в Петербурге адрес дворянства Подольской губернии, которое в сентябре 1862 г. обратилось к Александру II с просьбой о присоединении этой губернии к Царству Польскому.<sup>2</sup> В результате к декабрю 1862 г. в Петербурге была выработана

программа действий, очень похожая по своим направлениям на ту, которая осуществилась после подавления Январского восстания.<sup>3</sup>

Начало восстания в Царстве Польском радикально изменило политическую ситуацию на западных окраинах империи. Во-первых, оно вызвало необходимость вооруженного подавления повстанцев, а во-вторых, развязало властям руки и позволило проводить антипольскую политику «без белых перчаток».

Цель данного текста — указать на важнейшие проблемы, с которыми столкнулось управление Юго-Западным краем (Волынской, Подольской и Киевской губерниями) после Январского восстания. Если о русской политике в литовско-белорусских губерниях за последние несколько лет появилось много интересных исследований,<sup>4</sup> то изучение этого вопроса в отношении правобережной Украины продвинулось гораздо слабее. Конечно,

<sup>1</sup> Польское восстание 1863–1864 гг. на территориях Царства Польского и западных областей Российской империи.

<sup>2</sup> См.: Wiech S. U źródeł drugiego Komitetu Zachodniego. Sprawa polska na Ziemiach Zabranych w latach 1860–1862 // Studia z dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej. 2019. T. LIV, z. 1. С. 166–168.

<sup>3</sup> См.: РГИА. Ф. 908. Оп. 1. Д. 185. Л. 1–12.

<sup>4</sup> См.: Долбилов М. Д. Русский край, чужая вера: Этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II. М., 2010; Комзолова А. А. Политика самодержавия в Северо-Западном крае в эпоху Великих реформ. М., 2005; Wiech S. Litwa i Białoruś. Od Murawjowa do Baranowa (1864–1868). Kielce, 2018.

российская имперская политика в отношении территорий, присоединенных к Российской империи в результате разделов Польши, имела много общих черт, но было и немало локальных различий, обусловленных спецификой территорий, на которых она проводилась.

На территории Юго-Западного края польское население было малочисленным (по сравнению с литовско-белорусскими губерниями) и состояло в основном из помещиков и их семей, при небольшой доле мелкого дворянства и крестьян. Кроме того, еще до ликвидации в 1839 г., униатская церковь на этих территориях была очень слаба, и крестьянское население в своей массе ориентировалось на православие и Россию.

Поэтому само восстание имело на этих территориях совершенно иной ход, чем в Северо-Западном крае. Повстанческая организация была здесь очень слабой, и попытка вооруженных действий, предпринятая повстанцами в мае 1863 г., была очень быстро подавлена, при значительном участии местных крестьян.

Но не только эти соображения повлияли на специфику деятельности российской администрации на этой территории. Не меньшее влияние на нее оказали личности представителей административной верхушки, а именно киевских генерал-губернаторов: Николая Николаевича Анненкова (1863–1864), Александра Павловича Безака (1865–1868) и Александра Михайловича Дондукова-Корсакова (1869–1878).

Основным источником для выявления приоритетов и специфики российской политики в Юго-Западном крае являются отчеты киевских губернаторов, подготовленные для царя Александра II. За первое десятилетие после Январского восстания киевские генерал-губернаторы подготовили восемь таких отчетов: Н. Н. Анненков — один (от декабря 1864 г.), А. П. Безак — четыре (от марта и октября 1866 г., от ноября 1867 г. и от ноября 1868 г.) и А. М. Дондуков-Корсаков — три (от ноября 1869 г.,<sup>5</sup> от декабря 1870 г. и от октября 1872 г.). В этих отчетах «генерал-губернаторы рассказывали... об организации отдельных частей жизни края в свете задач внутренней и внешней политики государства, уделяя больше внимания темам, наиболее актуальным в данный период развития страны».<sup>6</sup>

<sup>5</sup> Этот доклад по неизвестным причинам не был подан Александру II.

<sup>6</sup> Пономарева Н. Н. Всеподданнейшие отчеты генерал-губернаторов как источник по истории Восточной Сибири (50–

Всеподданнейший отчет генерал-губернатора как делопроизводственный документ был памятником «взаимоотношений субъектов и объектов власти», в котором отразились «особенности менталитета носителей власти, характер методов носителей власти. Кроме того, в понятийном аппарате и во внешнем оформлении и организации текстов находят отражение современные времени создания документов политические явления и бюрократические формулы».<sup>7</sup>

Из содержания отчетов киевских генерал-губернаторов можно сделать вывод, что важнейший вопрос, который отнимал больше всего времени и средств, была реализация крестьянской реформы.<sup>8</sup> Сведения о ней всегда находились в начале каждого из докладов и были полны подробной статистической информации. Создается впечатление, что крестьянский вопрос занимал в отчетах столь большое место не потому, что киевские генерал-губернаторы считали, что это самый важный политический, социальный и экономический вопрос в Крае, а потому, что знали, как сильно интересуются им центральные органы власти в Санкт-Петербурге и лично Александр II.

Из отчетов генерал-губернаторов Н. Н. Анненкова и А. П. Безака по крестьянскому вопросу мы узнаем, что проведение реформы проходит успешно, и только иногда Анненков вспоминал, что она встречала определенные трудности, связанные с отсутствием необходимого количества квалифицированных землемеров.<sup>9</sup> Можно понять Анненкова, при чьем правлении проведение крестьянской реформы только начиналось, но относительно Безака создается впечатление, что он сознательно скрывал трудности, связанные с ее реализацией.<sup>10</sup> Только А. М. Дондуков-Корсаков обратил внимание на то, что, хотя действительно крестьяне в большинстве своем получили уже предусмотренные реформой участки земли, многие проблемы, связанные с реформой, по-прежнему оставались нерешенными.<sup>11</sup>

80-е гг. XIX в.) // Изв. Алтайского гос. ун-та. Сер.: История. Политология. 2008. № 4-1 (60). С. 114.

<sup>7</sup> Мустонен П. О делопроизводстве и периодизации развития государства // Источниковедение и краеведение в культуре России: сб. к 50-летию служения С. О. Шмидта Историко-архивному институту. М., 2000. С. 165.

<sup>8</sup> См.: РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3206. Л. 4–90б.; Д. 3224. Л. 2–70б.; ГАРФ. Ф. 109. Оп. 2а. Д. 719. Л. 10б.–6.

<sup>9</sup> См.: РГИА. Ф. 1267. Оп. 1. Д. 9. Л. 12–140б.

<sup>10</sup> См.: ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 624. Л. 1–11.

<sup>11</sup> См.: РГИА. Ф. 932. Оп. 1. Д. 158. Л. 1–2.

Со временем осуществление крестьянской реформы становилось все более трудным для администрации, в том числе и политически. До реформы поляки владели абсолютным большинством земли, поэтому на первом этапе ее проведения ставилась цель максимально ослабить польских помещиков в пользу православных крестьян получивших свободу. Для проведения крестьянской реформы привлекались мировые посредники из других губерний империи, которые сумели купить помещичьи имения в Юго-Западном крае. Имения приобретали и многие другие чиновники, работавшие как в администрации края, так и в центральном государственном аппарате.<sup>12</sup> Но уже через несколько лет правительство столкнулось с дилеммой: встать в земельных спорах на сторону православных крестьян или оказать поддержку поселившимся русским помещикам? Возможно, поэтому многие вопросы оставались нерешенными и через десять лет после окончания Январского восстания, а сама реформа была далека от завершения.<sup>13</sup>

Анализируя отчеты генерал-губернаторов становится ясно, что для представителей власти, особенно Безака и Дондукова-Корсакова, наиболее важной задачей было формирование новой элиты: по их мнению, Юго-Западный край никогда не станет полностью русским без господства крупного землевладения русских помещиков.<sup>14</sup>

Анненков считал, что, несмотря на серьезное экономическое ослабление польских помещиков, процесс будет долгим и не увенчается успехом без финансовой поддержки со стороны государства. Однако он был против применения чрезвычайных мер, ограничивающих право собственности. Считал, что они создадут опасный прецедент и подорвут доверие русских подданных к государству.<sup>15</sup>

Безак был другого мнения, и именно он, а также виленский генерал-губернатор К. П. Ка-

уфман и министр государственных имуществ А. А. Зеленой были главными инициаторами издания указа от 10 декабря 1865 г., запрещающего покупку земли в западных губерниях лицам нерусского происхождения.<sup>16</sup> Благодаря этому указу число и площадь земельных владений в руках поляков могли только уменьшаться.

Но и в этой ситуации желаемых властями результатов пришлось ждать десятилетиями. Кроме того, для достижения цели создания новых элит необходимо было, чтобы новые землевладельцы не только владели имениями, но и жили в крае, сами управляли своими поместьями, участвовали в местной экономической, социальной и культурной жизни.

Военные и чиновники, участвовавшие в подавлении восстания, надеялись, что, как и их коллеги в Царстве Польском, они получат в награду принадлежащее государственной казне имущество, конфискованное у участников восстания.<sup>17</sup> Однако этого не произошло. Кроме того, изначально таких имений было очень мало. К концу правления Анненкова было конфисковано их только девять. Позже это число увеличилось, но не настолько, чтобы передача этой земли русским коренным образом изменила ситуацию.<sup>18</sup>

Основной проблемой, однако, было отсутствие адекватных финансовых средств у людей, которые хотели бы купить в крае имения. Несмотря на то что в течение нескольких лет после восстания земля была очень дешевой и многие разоренные поляки хотели продать хотя бы часть своих имений, покупателей не хватало.<sup>19</sup>

А. П. Безаку удалось убедить центральную власть, что в этой ситуации процесс передачи земельных владений русским может быть ускорен только с государственной помощью.<sup>20</sup> Для этого было создано Товарищество приобретателей имений в западных губерниях, которое планировало выдавать дешевые долгосрочные кредиты российским покупателям. Однако из-за отсутствия средств действовало оно недолго, и результаты его деятельности

<sup>12</sup> См.: ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 624. Л. 18–210б.

<sup>13</sup> См.: Мацузато К. Из комиссаров антиполонизма в просветители деревни: мировые посредники на Правобережной Украине (1861–1917 гг.) // Социальная трансформация и межэтнические отношения на Правобережной Украине: XIX — начало XX вв. Саргого; М., 2005. С. 192–195; Щербак Н. О. Реформування в сфері землеволодіння у Правобережній Україні в другій половині XIX ст. // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. 2008. Т. 1, № 24. С. 81, 82.

<sup>14</sup> См.: ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2812. Л. 7; Ф. 109. Оп. 2а. Д. 719. Л. 44–44об.; Шандра В. С. Соціальні та політичні наслідки для України польського Січневого повстання 1863 р. // Український історичний журнал. 2014. № 1. С. 107, 108; Западные окраины Российской империи. М., 2006. С. 214, 215.

<sup>15</sup> См.: РГИА. Ф. 1267. Оп. 1. Д. 9. Л. 15–17.

<sup>16</sup> См.: Там же. Ф. 932. Оп. 1. Д. 158. Л. 19–190б.; Западные окраины Российской империи. С. 213.

<sup>17</sup> См.: ГАРФ. Ф. 109. Оп. 2а. Д. 719. Л. 9–11.

<sup>18</sup> См.: Шандра В. С. Генерал-губернаторства в Україні: XIX — початок XX століття. Київ, 2005. С. 299, 300.

<sup>19</sup> ГАРФ. Ф. 109. Оп. 2а. Д. 719. Л. 11–13; Ф. 678. Оп. 1. Д. 624. Л. 15–16; РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3224. Л. 8–100б.

<sup>20</sup> См.: ГАРФ. Ф. 109. Оп. 2а. Д. 719. Л. 8.; Ф. 678. Оп. 1. Д. 624. Л. 21–210б.

были меньше ожидаемых.<sup>21</sup> Тем не менее все эти мероприятия привели к тому, что в 1869 г. процесс передачи земельных имений в русские руки достиг своего максимума,<sup>22</sup> а затем количество и площадь приобретаемых имений стали сокращаться.

В отчете А. М. Дондукова-Корсакова от 1872 г. на первом месте также стоял вопрос об укреплении русской крупной земельной собственности.<sup>23</sup> Он считал, что необходим доступ к дешевому кредиту, и потому разрешил деятельность в крае частных земельных банков, выдающих кредиты под ипотеку. Он ожидал, что это принесет две выгоды: русские получают доступ к кредиту на покупку имений, а «безрассудные» поляки растратят взятые кредиты и таким образом потеряют свое имущество.<sup>24</sup>

История показала, что он ошибался. Действительно, немало польских имений поступило на торги, но многим другим полякам полученный кредит помог стабилизировать экономическое положение и даже модернизировать земельные владения.

Некоторые отмечали и тревожные тенденции. Многие покупатели использовали возможность приобретения земли по низкой цене, но вовсе не собирались жить в Юго-Западном крае.<sup>25</sup> А. М. Дондуков-Корсаков писал, что «нравственное положение этого сословия далеко еще не в нормальном состоянии».<sup>26</sup> Администраторами этих имений нередко становились поляки, или владельцы сдавали их в аренду евреям. Генерал-губернатор мог реагировать только тогда, когда в покупке имущества помогало государство. Поэтому Дондуков-Корсаков пытался запретить аренду имений евреями, но безуспешно.<sup>27</sup>

Одной из важнейших проблем для администрации Юго-Западного края после Январского восстания стала политика в отношении католической церкви. Хотя церковь неизменно

считалась опорой польского влияния в стране и структурой, не подчиняющейся властям, позиция каждого генерал-губернатора в отношении католической церкви была разной.

Н. Н. Анненков полагал, что необходимо как можно скорее закрыть все католические монастыри, существование которых он считал ненормальным «в русском и православном крае». Но он рекомендовал осторожную политику по отношению к белому духовенству. Он утверждал, что, за редким исключением, отношение духовенства к Январскому восстанию оставалось равнодушным, и что священники не вмешивались в деятельность повстанческой организации. При этом, он считал, что они сделали это из страха и осторожности, а не из симпатии к государству и властям. Священники не давали оснований для массовых репрессий против себя, поэтому сильный натиск на католическую церковь со стороны государства мог радикализировать настроения польского общества, особенно молодежи, которая стала бы восприимчивой к «нигилистическим» идеям, а также могла вызвать осложнения во внешней политике.<sup>28</sup>

Генерал-губернатора А. П. Безак также стал своей целью снижение влияния католической церкви в Юго-Западном крае. О проблемах борьбы с католической церковью он писал своих докладах и письмах к Александру II в 1865–1866 гг.<sup>29</sup>

Безак указал на необходимость ликвидации одной из двух католических епархий в стране и переноса центра оставшейся епархии в Киев. Он считал, что поскольку столицы губерний — Житомир и Каменец-Подольский — являются также столицами католических епархий, там много католических церквей и духовенства. Кроме того, католические храмы более внушительны и ухоженны, а масштабность и величественность католических церемоний привлекают даже православных. Поэтому оба города, и особенно Каменец-Подольский, совсем не похожи на столицы русских губерний, и приехавший туда впервые русский может почувствовать себя как в чужой стране.<sup>30</sup>

Как и Анненков, Безак считал необходимым быстро закрыть все католические монастыри,

<sup>21</sup> См.: Там же. Ф. 109. Оп. 2а. Д. 719. Л. 8–80б.

<sup>22</sup> См.: РГИА. Ф. 932. Оп. 1. Д. 158. Л. 15.

<sup>23</sup> См.: Там же. Д. 160. Л. 26–36.

<sup>24</sup> См.: Там же. Д. 156. Л. 7–130б., 19; Шандра В. С. Проблемы управління Правобережною Україною: Київське генерал-губернаторство за О. М. Дондукова-Корсакова (у 1869–1878 рр.) // Проблеми історії України XIX — початку XX ст. 2003. № 6. С. 194, 195; Он же. Генерал-губернаторства в Україні. С. 306.

<sup>25</sup> См.: Кн. В. П. Мещерский. Очерки нынешней общественной жизни в России. СПб., 1870. Вып. 2. С. 343, 344.

<sup>26</sup> См.: РГИА. Ф. 932. Оп. 1. Д. 158. Л. 190б.

<sup>27</sup> См.: Legieć J. Żydzi i kwestia żydowska w raportach kijowskich generał-gubernatorów w latach 1864–1878 // Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska, sectio F-Historia. 2021. Vol. LXXVI. С. 174; Шандра В. С. Генерал-губернаторства в Україні. С. 310.

<sup>28</sup> См.: РГИА. Ф. 1267. Оп. 1. Д. 9. Л. 24–250б.

<sup>29</sup> См.: ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2812. Л. 1–170б.

<sup>30</sup> См.: Там же. Л. 5–6; РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3206. Л. 48–50; Легець Я. Политика генерал-губернатора А. П. Безака в отношении римско-католической церкви в Юго-Западном крае (1865–1868) // “Wschodni Rocznik Humanistyczny”. 2020. Т. 17, № 4. С. 150, 151.

а также значительно сократить количество костелов, часовен и католического духовенства, проживающего в стране.<sup>31</sup> По его словам, католические священники были тем более опасны, что выгодно отличались от православного духовенства. Они были намного богаче, лучше образованны, солидарны и дисциплинированы по отношению к епископам.<sup>32</sup>

Безаку удалось добиться больших успехов в борьбе с католической церковью. Самым крупным из них, несомненно, была ликвидация Каменецкой епархии. Были закрыты и многие монастыри.<sup>33</sup> С другой стороны, меньше всего он добился в деле закрытия католических храмов.<sup>34</sup> В основном это произошло благодаря министру внутренних дел П. А. Валуеву, который не соглашался с политикой Безака в отношении католической церкви и считал, что наиболее эффективным способом ослабления влияния католического духовенства будет слом экономической мощи католиков в крае.<sup>35</sup>

Позиция А. М. Дондукова-Корсакова в отношении католической церкви была близка взглядам Безака. Он считал, что после того, как власть польских помещиков была сломлена,<sup>36</sup> именно католическое духовенство осталось опорой польского влияния в крае и наиболее враждебной российской властью группой. Однако, по его мнению, политика в отношении католической церкви должна основываться не на насильственных репрессиях, а на постепенном ограничении ее влияния и на последовательном подчинении ее государственной власти. Хотя после отставки Валуева закрывать католические храмы стало гораздо проще, при Дондукове-Корсакове их было закрыто мало (около 10). С другой стороны, Дондуков-Корсаков считал очень важным проведение соответствующей кадровой политики. Он, не колеблясь, отправил в Пермь епископа Луцкого и Житомирского Боровского, которого считал грозным и непримиримым противником России, и позаботился о том, чтобы администраторы епархии после изгнания Боровского были полностью лояльны властям.<sup>37</sup>

Кадровая политика генерал-губернатора на более низком уровне состояла в назначении настоятелями больших и богатых приходов священников, известных лояльностью к власти, и в переводе в малые и бедные приходы священников, которые считаются «политически подозрительными». Именно «политическая корректность» стала практически единственным критерием в кадровой политике генерал-губернатора. Если священника считали «политически правильным», то в получении номинации не мешало то, что он злоупотреблял алкоголем, играл в азартные игры, имел любовниц или даже детей. Более того, такие священники были одобряемы властями, так как справедливо считалось, что они ослабляют авторитет католической церкви среди прихожан.<sup>38</sup>

Таким образом, из трех генерал-губернаторов, правивших Юго-Западным краем после Январского восстания, больший эффект в отношении католической церкви принесла более спокойная и последовательная политика Дондукова-Корсакова. Однако следует помнить, что он дольше находился на своем посту и совсем в других политических условиях. Он имел полную свободу в своих действиях по отношению к католической церкви. У него не было в Петербурге таких политических противников, каким был Валуев для Безака. К тому же, позиции католической иерархии в Европе значительно ослабли после поражений крупнейших католических государств — Австрии и Франции в войнах с Пруссией и ликвидации Папского государства.<sup>39</sup>

С политикой русской администрации в Юго-Западном крае был тесно связан вопрос об усилении влияния и значимости православной церкви. Генерал-губернаторы считали, что ее нужно проводить параллельно с ослаблением влияния католицизма. Задача государственного управления заключалась прежде всего в улучшении материального статуса православного духовенства и заботе об улучшении состояния православных храмов и строительстве новых.

Анненков и Безак утверждали, что улучшение материального положения православного духовенства необходимо для того, чтобы оно стало авторитетом для местного населения и

<sup>31</sup> См.: ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2812. Л. 6–60б.

<sup>32</sup> См.: РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3206. Л. 500б.–53; Шандра В. С. Соціальні та політичні наслідки... С. 112, 113.

<sup>33</sup> См.: ГАРФ. Ф. 109. Оп. 2а. Д. 719. Л. 34–370б.

<sup>34</sup> См.: РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3224. Л. 28–280б.; Легець Я. Указ. соч. С. 154, 155.

<sup>35</sup> См.: РГИА. Ф. 908. Оп. 1. Д. 112. Л. 108–1090б.; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3206. Л. 53–530б.; Д. 3224. Л. 32.

<sup>36</sup> См.: Там же. Ф. 932. Оп. 1. Д. 158. Л. 13–14, 20.

<sup>37</sup> См.: Там же. Д. 156. Л. 22–250б.

<sup>38</sup> См.: ЦДАУК. Ф. 442. Оп. 386. Спр. 9. Арк. 41–44, 71; Оп. 388. Спр. 5. Арк. 14; Оп. 590. Спр. 7. Арк. 58–59; Оп. 388. Спр. 5. Арк. 1–3, 10; Легець Я. Указ. соч. С. 155, 156.

<sup>39</sup> См.: РГИА. Ф. 932. Оп. 1. Д. 158. Л. 21–210б.

опорой государственной власти. Часто обремененные многодетными семьями, работающие в мелких и бедных приходах, православные священнослужители были, по мнению генерал-губернаторов, слишком сосредоточенными на борьбе за повседневное материальное существование, малообразованными и неблагоприятно представленными на фоне католических священников.<sup>40</sup>

Благодаря усилиям государственной власти материальный статус православного духовенства в Юго-Западном крае действительно значительно улучшился, но это не всегда приносило политические результаты, как ожидалось.<sup>41</sup> Существенно не улучшился уровень образования духовенства, а выплата государством жалованья привела к уменьшению зависимости священнослужителей от прихожан. Вследствие этого они иногда становились более заносчивыми по отношению к православным крестьянам и, таким образом, поддержка властей, наоборот, приводила к падению авторитета православной церкви среди местного населения.<sup>42</sup> Однако необходимо отметить, что на православное духовенство администрация края имела гораздо меньшее влияние, чем на католическое, и она не могла полностью контролировать ни порядок выдачи приписанных к православной церкви финансовых средств, ни проводимой ею кадровой политики.

Администрация края уделяла большое внимание улучшению состояния церковных зданий. Все генерал-губернаторы считали, что маленькие, обычно деревянные и часто запущенные церкви плохо смотрятся на фоне ухоженных, кирпичных костелов.<sup>43</sup> Предполагалось, что без помощи государства, на деньги самих прихожан, изменить эту ситуацию в короткие сроки не удастся.<sup>44</sup> Ежегодно выделялись значительные суммы на ремонт церквей и строительство новых. Однако видно, что эти средства распределялись неравномерно. На наибольшую поддержку могли рассчитывать церкви в губернских (строительство кафедрального собора в Житомире, преобразование

костела в Каменце-Подольском в православный храм) и уездных городах.<sup>45</sup> То есть там, где православные храмы часто соседствовали с католическими, и властям хотелось, чтобы первые выглядели лучше и эффектнее по сравнению со вторыми.<sup>46</sup> С другой стороны, нужды многих церквей в деревнях, часто находившихся в плачевном состоянии, игнорировались. Определенные проблемы вызывало и отсутствие взаимодействия между различными административными органами в этом вопросе.<sup>47</sup>

Кроме того, надо признать, что генерал-губернаторы (особенно Н. Н. Анненков) наконец указали на необходимость заботы об иногда полностью разрушенных православных памятниках в крае, таких как храмы во Владимире-Волыньском или Овруче. Они были построены в X–XI вв. и явились наглядным свидетельством того, что история христианства в крае была тесно связана с византийским обрядом.<sup>48</sup>

И Н. Н. Анненков, и А. П. Безак считали необходимой помощь государства в развитии российских культурных и научных учреждений в крае. Надо признать, что центральные власти легко согласились с их предложениями в этой сфере, тем более что и финансироваться они должны были из процентного сбора.<sup>49</sup> При этой поддержке началось издание газеты «Киевлянин» и открылись русские библиотеки в Киеве, Житомире и Каменец-Подольском. Также было поручено усилить русский характер Киевского университета Святого Владимира.<sup>50</sup> Преподавателями были практически исключительно русские, юридически ограничивалось и количество студентов-поляков.

В отчетах много написано о развитии сети начальных школ, но не очень конкретно. Например, А. П. Безак признал, что их развитие находится на более низком уровне, чем не только в центральных губерниях России, но и в Северо-Западном крае. Но после прочтения выдержек из его докладов по этому вопросу складывается впечатление, что руководство страны не имело на это никакого влияния.<sup>51</sup>

<sup>40</sup> См.: Там же. Ф. 1267. Оп. 1. Д. 9. Л. 21–22об.; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 320б. Л. 40–41об.; ГАРФ. Ф. 109. Оп. 2а. Д. 719. Л. 43об.

<sup>41</sup> См.: РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3224. Л. 27; ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 624. Л. 24об.–25.

<sup>42</sup> См.: ГАРФ. Ф. 109. Оп. 2а. Д. 719. Л. 33–33об.; Броневский Д. Д. Из служебных воспоминаний мирового посредника в Юго-Западном крае [Ямпольский уезд Подольской губернии] (1865–1866) // Русский архив. 1893. Кн. 3. С. 516.

<sup>43</sup> См.: ГАРФ. Ф. 945. Оп. 1. Д. 123. Л. 7–8; РГИА. Ф. 1267. Оп. 1. Д. 9. Л. 21.

<sup>44</sup> См.: РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 320б. Л. 18–19об.

<sup>45</sup> См.: ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 624. Л. 35–35об.

<sup>46</sup> См.: Там же. Ф. 109. Оп. 2а. Д. 719. Л. 43об.

<sup>47</sup> См.: РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3224. Л. 15; ГАРФ. Ф. 109. Оп. 2а. Д. 719. Л. 44.

<sup>48</sup> См.: РГИА. Ф. 1267. Оп. 1. Д. 9. Л. 21–22.

<sup>49</sup> Налог на недвижимое имущество, принадлежащее лицам польского происхождения, взимаемый с 1863 г. в западных губерниях составлял 10 %, а с 1864 г. — 5 % дохода.

<sup>50</sup> См.: РГИА. Ф. 1267. Оп. 1. Д. 9. Л. 28–30; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 320б. Л. 35–36.

<sup>51</sup> См.: РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3224. Л. 24–25об., 31об.; ГАРФ. Ф. 109. Оп. 2а. Д. 719. Л. 31, 43; Ф. 678. Оп. 1. Д. 624. Л. 26об.

Очень серьезной проблемой управления Юго-Западным краем стал вопрос о полном исключении поляков из администрации. Хотя до Январского восстания поляки обычно не занимали никаких руководящих должностей, в различных ведомствах и государственных учреждениях их работало очень много. После восстания возник вопрос: что делать с работавшими до сих пор в государственных органах лицами польского происхождения?

Генерал-губернатор Н. Н. Анненков был решительным противником немедленного удаления всех чиновников польского происхождения. Он утверждал, что во время восстания большинство из них сохранили полную лояльность государству, и доказывал, что лишение их работы и доходов, позволяющих содержать семьи, приведет к тому, что не только они, но и их жены и дети станут жестокими врагами российской власти.<sup>52</sup> Кроме того, он считал, что немедленное снятие всех поляков с государственных должностей в крае вызовет серьезный кризис в функционировании самой администрации. Он не видел возможности их быстрой замены людьми, пришедшими из других губерний России. Он утверждал, что в России по-прежнему не хватает людей с соответствующим образованием и квалификацией для работы в органах государственного управления и даже в случае успешного набора новых чиновников они не смогут эффективно работать в течение нескольких лет из-за незнания местных отношений и специфики местных правовых норм.<sup>53</sup>

В свою очередь, А. П. Безак, отстаивая необходимость скорейшего отстранения поляков от управления краем, подтверждал правоту опасений Анненкова. Он подчеркнул, что если на руководящих должностях заменить поляков русскими было достаточно просто, то кандидатов на более низкие, менее оплачиваемые должности просто нет.<sup>54</sup> Позднее поляки были полностью удалены из государственных учреждений, но процесс шел медленнее, чем предполагалось изначально.<sup>55</sup>

Проблемой для русской администрации оставался и еврейский вопрос. Генерал-губернатор Н. Н. Анненков, указывал на угрозу за-

хвата контроля над экономикой края евреями. Поэтому он был горячим сторонником введения запрета на покупку ими земельных имений.<sup>56</sup> Следующий генерал-губернатор А. П. Безак считал евреев группой, паразитирующей на обществе края, в первую очередь на православных крестьянах. Наиболее простое и эффективное решение еврейского вопроса он видел в ликвидации зоны оседлости, вероятно, потому что считал основным источником проблем чрезмерную концентрацию большого количества евреев на небольшой территории.<sup>57</sup>

Очень много внимания еврейскому вопросу уделял в первые годы своего правления А. М. Дондуков-Корсаков. Он был сторонником введения дополнительных правовых ограничений для евреев. Как и предшественники, утверждал, что они являются в Юго-Западном крае чужеродным элементом, совершенно не ассимилируемым, живущим от эксплуатации местного населения.<sup>58</sup> Однако считал, что в течение нескольких лет после Январского восстания еврейский вопрос стал важнейшей политической и экономической проблемой.<sup>59</sup> Как указывал генерал-губернатор, евреи воспользовались действиями русских властей против поляков и в значительной степени взяли под контроль экономику в губерниях Правобережной Украины.<sup>60</sup>

Очень мало места в докладах первых двух генерал-губернаторов занимают чисто экономические вопросы (хотя, конечно, большинство политических вопросов имели тесную связь с экономикой страны). Большое внимание уделялось только развитию сахарной промышленности.<sup>61</sup>

Н. Н. Анненков считал, что соединение Киева железной дорогой с Одессой (через Балту) имеет решающее значение для экономического развития края. Он также утверждал, что железнодорожное сообщение между Москвой

<sup>56</sup> См.: РГИА. Ф. 1267. Оп. 1. Д. 9. Л. 34–370б.; Legieć J. Op. cit. С. 160–163.

<sup>57</sup> См.: РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 320б. Л. 620б.–67; ГАРФ. Ф. 109. Оп. 2а. Д. 719. Л. 38; Legieć J. Op. cit. С. 163–167.

<sup>58</sup> См.: РГИА. Ф. 932. Оп. 1. Д. 158. Л. 11–13; Норкина Е. С. А. М. Дондуков-Корсаков и еврейский вопрос в Российской империи // Тирош. Тр. по иудаике, славистике, ориенталистике. 2019. Вып. 19. С. 192, 193.

<sup>59</sup> См.: Шандра В. С. Проблеми управління Правобережною Україною. С. 196; Он же. Генерал-губернаторства в Україні. С. 309.

<sup>60</sup> См.: РГИА. Ф. 932. Оп. 1. Д. 156. Л. 14, 15, 28–30; Д. 160. Л. 45–69; Legieć J. Op. cit. С. 168–172.

<sup>61</sup> См.: РГИА. Ф. 1267. Оп. 1. Д. 9. Л. 38; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 320б. Л. 28–30; Ф. 932. Оп. 1. Д. 160. Л. 70–71; Западные окраины Российской империи. С. 284, 285.

<sup>52</sup> См.: ГАРФ. Ф. 945. Оп. 1. Д. 123. Л. 4–40б.

<sup>53</sup> См.: Там же. Л. 8; РГИА. Ф. 1267. Оп. 1. Д. 9. Л. 18–190б.

<sup>54</sup> См.: РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 320б. Л. 2–240б.; Д. 322а. Л. 19–190б.; ГАРФ. Ф. 109. Оп. 2а. Д. 719. Л. 26, 27.

<sup>55</sup> См.: ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 624. Л. 27; РГИА. Ф. 932. Оп. 1. Д. 160. Л. 100–102; Шандра В. С. Соціальні та політичні наслідки ... С. 110, 111.

и Одессой должно быть построено сначала через Киев, а уже потом через Харьков и Екатеринослав, потому что, хотя последний вариант имеет серьезное экономическое обоснование, связь столицы Юго-Западного края с Москвой гораздо важнее по стратегическим соображениям.<sup>62</sup> А. П. Безак в вопросе строительства железных дорог и сети телеграфной связи, тоже руководствовался скорее стратегическими, чем экономическими соображениями.<sup>63</sup> И только А. М. Дондуков-Корсаков уделил внимание экономическим аспектам проектирования трасс новых железнодорожных путей и, кроме того, подчеркнул, что нужно заботиться и о хорошем состоянии других дорог.<sup>64</sup> Он же поставил вопрос о резком сокращении площади лесов в крае.

После Январского восстания в Юго-Западном крае произошло бурное развитие сахарной промышленности. Новые сахарные заводы нуждались в большом количестве топлива. Для этой цели использовалась в основном древесина из близлежащих лесов, из-за чего резко стала уменьшаться их площадь. А. М. Дондуков-Корсаков отмечал, что эта проблема не касается всего Юго-Западного края. В Волынской губернии и северной части Киевской губернии эта проблема ощущалась в малой степени, но все серьезнее становилась в Подольской губернии и южной части Киевской губернии, где были почвы самого высокого качества и где выращивалось больше всего сахарной свеклы. Там прежде всего строились новые сахарные заводы и там вырубали леса, чтобы удовлетворить их потребности. Кроме того, после открытия железной дороги Киев — Одесса больше древесины с территорий, прилегающих к железной дороге, поступало в Одессу, а затем и на экспорт.<sup>65</sup>

Согласно данным, собранным по поручению генерал-губернатора, размер вырубки ежегодно значительно превышал прирост деревьев. Он опасался, что в результате этого в кратчайшие сроки будет поставлено под угрозу не только развитие сахарной промышленности, но и вырубка лесов будет негативно влиять также на развитие сельского хозяйства. А. М. Дондуков-Корсаков выражал опасение, что после вырубки лесов южная часть Юго-За-

падного края станет похожей на новороссийские степи, ускорится эрозия почвы, и страну регулярно будут преследовать засухи, вызывая неурожаи и голод.<sup>66</sup>

Единственный шанс улучшить положение генерал-губернатор видел в быстрой замене дров углем, что стало возможным, когда Юго-Западный край наладил железнодорожное сообщение с Донбассом. А. М. Дондуков-Корсаков предлагал снизить железнодорожные тарифы на перевозку угля вдвое (с 1/50 до 1/100 копейки с пуда и версты), чтобы дешевое топливо могли получать не только промышленные предприятия, расположенные вблизи железной дороги, но и вся южная часть Киевской губернии (уголь предлагалось поставлять из Киева водным путем).<sup>67</sup> Ему удалось добиться снижения транспортных тарифов до 1/65 копейки с пуда и версты, но это не слишком способствовало прорыву в способе снабжения сахарных и других промышленных предприятий топливом.<sup>68</sup>

В конце 1860-х гг. на территорию Юго-Западного края начали прибывать поселенцы из Чехии, которые дали начало чешской общине (проживала на Волыни до 1940-х гг.). А. П. Безак практически не замечал этой проблемы, гораздо больше его беспокоило прибытие на Волынь нескольких сотен крестьян-переселенцев из Царства Польского.<sup>69</sup> Зато очень много внимания уделял чешским поселенцам А. М. Дондуков-Корсаков: он стал великим защитником чешской колонизации, и без его поддержки (а также Волынского губернатора И. В. Галлера) переселение чехов на Волынь было бы не таким успешным.<sup>70</sup> Он считал, что чешские поселенцы могут поднять уровень экономического развития края: местные крестьяне научатся у них новым методам ведения сельского хозяйства, начнут использовать новые орудия труда, иначе строить хозяйственные постройки.<sup>71</sup> Шанс на позитивные цивилизационные перемены видел даже в том, что приезжие вскоре после поселения на новом месте жительства начали выращивать хмель и производить пиво. Убеждал, что если местные крестьяне попробуют чешское пиво, то перестанут пить столько водки, что положительно

<sup>62</sup> См.: РГИА. Ф. 1267. Оп. 1. Д. 9. Л. 38–39.

<sup>63</sup> См.: ГАРФ. Ф. 109. Оп. 2а. Д. 719. Л. 38об.–39; Ф. 678. Оп. 1. Д. 624. Л. 35об.–36; РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3224. Л. 33–34.

<sup>64</sup> См.: РГИА. Ф. 932. Оп. 1. Д. 156. Л. 16–18; Д. 158. Л. 20б.–3; Д. 160. Л. 73об.–75об.

<sup>65</sup> См.: Там же. Д. 158. Л. 4–5.

<sup>66</sup> См.: Там же. Л. 5.

<sup>67</sup> См.: Там же. Д. 156. Л. 15–16; Д. 158. Л. 5–6; Д. 160. Л. 72–73.

<sup>68</sup> См.: Там же. Д. 160. Л. 73об.

<sup>69</sup> См.: ГАРФ. Ф. 109. Оп. 2а; Д. 719. Л. 140б.–15.

<sup>70</sup> См.: Шандра В. С. Проблемы управления Правобережного Украинию. С. 197, 198.

<sup>71</sup> См.: РГИА. Ф. 932. Оп. 1. Д. 158. Л. 16–160б.; Д. 160. Л. 40–400б.

скажется на здоровье населения и экономическом состоянии крестьянских хозяйств.<sup>72</sup>

Киевскому генерал-губернатору не мешало то, что большинство приезжих (по крайней мере формально) были католиками. Дондуков-Корсаков уверял, что они далеки от «католического фанатизма» и совершенно (кроме самых старых) не поддаются влиянию польских католических священников. Он доказывал, что они с интересом посещают православные церкви и не провоцируют никаких религиозных конфликтов с местным населением. Генерал-губернатор видел возможность организации на Волыни чешской национальной церкви, которая была ближе к православия, чем к католицизму, что давало возможность вызвать раскол в католической церкви.<sup>73</sup>

Вопрос украинского национального движения практически не обсуждался в отчетах генерал-губернаторов Юго-Западного края. Только Н. Н. Анненков в отчете от декабря 1864 г. уделил ему больше места, но исключительно потому, что описал связанные с «украинофилами» события, происшедшие перед его приездом в Киев.<sup>74</sup> Ни А. П. Безак, ни А. М. Дондуков-Корсаков в своих отчетах за 1865–1872 гг. ни словом не обмолвились о том, что этот вопрос представляет какую-либо проблему для управления Краем.

\*\*\*

Анализ содержания отчетов Киевских, Подольских и Волыньских генерал-губернаторов 1864–1872 гг. убеждает, что главной политической проблемой в это время было ослабление польского и усиление русского влияния в стране. Эти процессы проводились параллельно на нескольких участках: ослабление польской и усиление русской земельной собственности, борьба с католической церковью и поддержка православной церкви, устранение из общественной жизни польского языка, поддержка русских культурных учреждений и школ, удаление поляков со всех уровней администрации.

Все три генерал-губернатора видели главную задачу в создании в крае русского поме-

щичьего слоя, что должно было стать лучшей гарантией ослабления польского влияния. Взгляды каждого из генерал-губернаторов на достижение этой цели порой сильно различались, но они были едины в том, что без поддержки государства этот процесс не может идти достаточно быстро.

Некоторые изменения в крае появились лишь во время правления А. М. Дондукова-Корсакова, который признал, что главная политическая цель — уменьшение экономического и нравственного влияния польских помещиков — уже достигнута. Поэтому он считал возможным некоторое смягчение политики в отношении польского населения, сохраняя, однако, резкий курс по отношению к католической церкви.

Документы не позволяют утверждать, что начальники края возлагали большие надежды на укрепление русского владычества за счет реализации крестьянской реформы с максимальной выгодой для местных крестьян.

Удивительно мало места занимают в отчетах генерал-губернаторов вопросы, связанные с экономическим развитием губерний Юго-Западного края. Правда, и Н. Н. Анненков, и А. П. Безак много писали о необходимости расширения сети железных дорог и телеграфных линий, но придавали этому скорее политическое и стратегическое значение (оба были одновременно командующими войсками Киевского военного округа), чем экономическое. Только А. М. Дондуков-Корсаков уделял экономическим вопросам чуть больше внимания,<sup>75</sup> но и он сосредоточился прежде всего на развитии сахарной промышленности и необходимости поставлять промышленным предприятиям минеральное топливо.

Такие важные вопросы, как снабжение продовольствием или здравоохранение, почти полностью отсутствуют в отчетах.

У каждого из начальников края, несомненно, были определенные политические цели, которым они уделяли особенно много внимания. Н. Н. Анненков был противником применения массовых репрессий против поляков и чрезвычайных мер при усилении силы русского элемента в крае. Он явно не хотел и чрезмерного укрепления местных православных крестьян за счет помещиков, не веря, что они могут стать основой русского владычества. Возможно, поэтому он быстро потерял свой пост.

<sup>72</sup> См.: Там же. Д. 156. Л. 39–45.

<sup>73</sup> См.: Там же. Д. 160. Л. 41–42об.; Поліщук Ю. М. Етноконфесійна політика російського царизму в Правобережній Україні (кінець XVIII — початок XX століття) // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. 2008, Т. 1, № 24. С. 75.

<sup>74</sup> См.: РГИА. Ф. 1267. Оп. 1. Д. 9. Л. 31–34. Подробнее о деятельности партии «украинофилов», сосредоточенной вокруг журнала «Основа», см.: Миллер А. И. «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX века). СПб., 2000. С. 76–115.

<sup>75</sup> См.: РГИА. Ф. 932. Оп. 1. Д. 156. Л. 2–3.

Своеобразной навязчивой идеей А. П. Бе-зака была борьба с влиянием католической церкви. Практически в каждом из докладов (кроме последнего) он уделял этому вопросу непропорционально много места, часто очень эмоционально описывая необходимость радикальных действий.

Для А. М. Дондукова-Корсакова особенно важны были два вопроса: еврейский и чешский. В евреях он видел элемент, абсолютно чуждый русскому обществу, совершенно не склонный к ассимиляции, избирательно под-ходящий к существующим законам, эффективно отстаивающий свои права и избегающий

исполнения обязанностей перед государством. Он предупреждал, что после ослабления и ус-мирения поляков именно евреи могут взять под контроль экономику края. Поэтому он по-требовал радикальных действий государствен-ной администрации, чтобы предотвратить это. Очень эмоционально и с большой симпатией он относился к развитию в крае чешских коло-ний: без его личной поддержки этот процесс, безусловно, не шел бы так динамично.<sup>76</sup> По-ви-димому, генерал-губернатор переоценивал по-литические выгоды, связанные с чешской ко-лонизацией, идеализировал их привязанность к России и отношения с местным населением.

### *Jacek Legiec*

PhD, Jan Kochanowski University in Kielce (Poland, Kielce)

E-mail: [jaceklegiec@yandex.com](mailto:jaceklegiec@yandex.com)

## THE MAIN PROBLEMS OF GOVERNING THE SOUTHWESTERN KRAI OF THE RUSSIAN EMPIRE AFTER THE 1863 JANUARY UPRISING

The article analyzes the imperial policy in the Volhynian, Kiev and Podolsk governorates after the suppression of the 1863 January Uprising. The specifics of the concept of the Russian administration's activities in this territory were determined not only by the characteristics of the region (the small number of the Polish population, compared with the Lithuanian-Belarusian provinces, the smaller scope of the rebels' actions in 1863–1864), but also by the personal qualities of top-level administration officials. Based on the reports of such governors-general of the Southwestern Krai as N. N. Annenkov, A. P. Bezak, A. M. Dondukov-Korsakov, the main problems that the Russian administration faced in weakening Polish influence in the region were identified and analyzed. The author concludes that all three governor-generals considered the creation of a Russian landlord layer in the region to be the main task, which should have been the best guarantee of weakening Polish influence. At the same time, the implementation of the peasant reform as a way to strengthen imperial power, as well as issues of economic development of the region, pushed into the background. The specificity of the views of each of the governors-general was revealed. N. N. Annenkov was opposed to the use of mass repressions against the Poles, emergency measures and the excessive strengthening of local Orthodox peasants at the expense of the landlords. A. P. Bezak's key task was the fight against the influence of the Catholic Church. Of great importance for A. M. Dondukov-Korsakov were the Jewish and Czech questions. He regarded Jews as an element absolutely alien to Russian society, whereas clearly overestimating the political benefits associated with the appearance of Czech colonists in the region.

Keywords: *Southwestern krai, Kiev governors-general, history of Ukraine in the 19th century, policy of the Russian Empire in the western provinces*

## REFERENCES

- Dolbilov M. D. *Russkiy kray, chuzhaya vera: Etnokonfessional'naya politika imperii v Litve i Belorussii pri Aleksandre II* [Russian land, foreign faith: Ethno-confessional policy of the empire in Lithuania and Belarus under Alexander II]. Moscow: NLO Publ., 2010. (in Russ.).
- Komzolova A. A. *Politika samoderzhaviya v Severo-Zapadnom kraye v epokhu Velikikh reform* [The policy of autocracy in the Northwestern Krai in the era of the Great Reforms]. Moscow: Nauka Publ., 2005. (in Russ.).
- Legets Ya. [Politics of the Governor-General Alexander Pavlovich Bezak in relation to the Roman Catholic Church in the Southwest Territory (1865–1868)]. *Wschodni Rocznik Humanistyczny* [Eastern Humanist Yearbook], 2020, vol. 17, no. 4, pp. 145–160. DOI: 10.36121/jlegiec.17.2020.4.145 (in Russ.).

<sup>76</sup> См.: Там же. Д. 160. Л. 39–40.

Legieć J. [Jews and the Jewish Question in the Kiev General Governors' Reports in 1864–1878]. *Annales Universitatis Mariae Curie-Sklodowska, sectio F-Historia*, 2021, vol. 76, pp. 155–179. DOI: 10.17951/f.2021.76.155-179 (in Polish).

Matsuzato K. [From Commissars of Anti-Polonism to Enlighteners of the Village: World Mediators in Right-Bank Ukraine (1861–1917)]. *Sotsial'naya transformatsiya i mezhetnicheskiye otnosheniya na Pravoberezhnoy Ukraine: XIX — nachalo XX vv.* [Social transformation and interethnic relations in Right-Bank Ukraine: 19<sup>th</sup> — early 20<sup>th</sup> centuries]. Sapporo; Moscow: ROSSPEN Publ., 2005, pp. 175–221. (in Russ.).

Miller A. I. “Ukrainskiy vopros” v politike vlastey i russkom obshchestvennom mnenii (vtoraya polovina XIX veka) [“The Ukrainian Question” in policy of the Authorities and Russian Public Opinion (second half of the 19<sup>th</sup> century)]. Saint Petersburg: Aleteyya Publ., 2000. (in Russ.).

Mustonen P. [On office work and periodization of the development of the state]. *Istochnikovedeniye i krayevedeniye v kul'ture Rossii: sbornik k 50-letiyu sluzheniya S. O. Shmidta Istoriko-arkhivnomu institutu* [Source study and local history in the culture of Russia: a collection for the 50<sup>th</sup> anniversary of S. O. Schmidt's service to the Historical and Archival Institute]. Moscow: Rossiyskiy gumanitarnyy universitet Publ., 2000, pp. 164–166. (in Russ.).

Norkina E. S. [A. M. Dondukov-Korsakov and the Jewish Question in Russian Empire]. *Tirosh. Trudy po iudaïke, slavistike, oriyentalistike* [Tirosh. Jewish, Slavic & Oriental Studies], 2019, vol. 19, pp. 189–200. DOI: 10.31168/2658-3380.2019.19.4.1 (in Russ.).

Polishchuk Yu. M. [Ethno-confessional policy of Russian tsarism in the Right Bank Ukraine (late 18<sup>th</sup> — early 20<sup>th</sup> century)]. *Naukovi pratsi istorichnoho fakul'tetu Zaporiz'koho derzhavnoho universytetu* [Scientific works of the historical faculty of Zaporozhye State University], 2008, vol. 1, no. 24, pp. 71–76. (in Ukrainian).

Ponomareva N. N. [Reports of generals-governors as a source on a history of Eastern Siberia (50–80 years of XIX century)]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo un-ta* [Izvestiya of Altai State University], 2008, no. 4-1 (60), pp. 112–115. (in Russ.).

Scherbak N. O. [Reforms in the field of land tenure in the Right Bank Ukraine in the second half of the 19<sup>th</sup> century]. *Naukovi pratsi istorichnoho fakul'tetu Zaporiz'koho derzhavnoho universytetu* [Scientific works of the historical faculty of Zaporozhye State University], 2008, vol. 1, no. 24, pp. 80–85. (in Ukrainian).

Shandra V. S. [Problems of governing the Right Bank of Ukraine: Kiev General Governorate under O. M. Dondukov-Korsakov (in 1869–1878)]. *Problemy istoriyi Ukrayiny XIX — pochatku XX st.* [Problems of the history of Ukraine of the 19<sup>th</sup> — early 20<sup>th</sup> centuries], 2003, no. 6, pp. 193–213. (in Ukrainian).

Shandra V. S. [Social and political consequences for Ukraine of the Polish January Uprising of 1863]. *Ukrayins'kyi istorichnyy zhurnal* [Ukrainian Historical Journal], 2014, no. 1, pp. 106–119. (in Ukrainian).

Shandra V. S. *General-hubernatorstva v Ukrayini: XIX — pochatok XX stolittya* [General Governorates in Ukraine: 19<sup>th</sup> — early 20<sup>th</sup> century]. Kyiv: Instytut istoriyi Ukrayiny Publ., 2005. (in Ukrainian).

Wiech S. [At the source of the second Western Committee. The Polish Cause in the Taken Territories in 1860–1862]. *Studia z dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej* [Studies in the history of Russia and Central and Eastern Europe], 2019, vol. 54, iss. 1, pp. 147–174. DOI: 10.12775/SDR.2019.1.08 (in Polish).

Wiech S. *Litwa i Białoruś. Od Murawjowa do Baranowa (1864–1868)* [Lithuania and Belarus. From Muravyov to Baranov (1864–1868)]. Kielce: Uniwersytet Jana Kochanowskiego Publ., 2018. (in Polish).

*Zapadnyye okrainy Rossiyskoy imperii* [Western borderlands of the Russian Empire]. Moscow: NLO Publ., 2006. (in Russ.).

*Для цитирования:* Легеч Я. Основные проблемы управления Юго-Западным краем Российской империи после Январского восстания 1863 г. // Уральский исторический вестник. 2022. № 2 (75). С. 48–58. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-2(75)-48-58.

*For citation:* Legiec J. The main problems of governing the Southwestern krai of the Russian Empire after the 1863 january uprising // Ural Historical Journal, 2022, no. 2 (75), pp. 48–58. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-2(75)-48-58.